

Наприклад: *біржевник* — особа, засуджена за розтрату; *карась* — засуджений за зґвалтування; *батько* — за зґвалтування дитини; *рікша* — за автомобільну аварію з людськими жертвами; *скотник* — засуджений за зоофілію; *грузник* — особа, яка відбуває покарання за іншого, тобто за чужу вину.

Отже, результати нашого дослідження свідчать про те, що носії арготичної лексики мають визначено агресивну картину світу у ставленні до «законного» соціуму, який є для них чужим, ворожим, недолгим і незрозумілим. Це чітко простежується в номінаціях осіб, які мають безпосереднє контактування зі злочинним світом або перебувають у його ієрархічній структурі.

1. *Лихачёв Д. С.* Статьи ранних лет / Д. С. Лихачёв. — Тверь: Тверское отд. Российского фонда культуры, 1993. — 147 с.

2. *Ставицька Л. О.* Арго, жаргон, сленг / Л. О. Ставицька. — К.: Критика. — 462 с.

3. *Химик В. В.* Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 294 с.

С. В. Дмитриев

~~НОМИНАЦИЯ ЛИЦ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ УКРАИНСКОГО УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОГО СОЦИОЛЕКТА~~

В статье рассматривается проблема своеобразия лингвокультурной картины мира носителей украинского криминально-преступного социолекта. Особое внимание уделяется проблеме номинации лица в данной субкультуре.

Ключевые слова: жаргон, арго, уголовно-преступный социолект, лингвокультурная картина мира, наименование лица.

S. V. Dmytriev

~~NOMINATION OF PERSONS IN UKRAINIAN CRIMINALS' LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD~~

The article deals with the problem of peculiarities of the Ukrainian criminals' linguistic and cultural picture of the world. Particular attention is given to nomination of persons in the criminal sociolect.

Key words: argot, jargon, slang, criminal sociolect, linguistic and cultural picture of the world, nomination of persons.

УДК 811.111:802.0-801.561.3

И. Б. МОРОЗОВА

КОМУНІКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

Работа посвящена коммуникативному изучению прагматической функции ремарки в художественном диалоге. В процессе лингвистического анализа сделаны выводы относительно грамматического статуса ремарки, классификации и роли ремарок в тексте.

Ключевые слова: ремарка, паралингвистические факторы, диалог, паратекст, субъективная модальность.

Настоящая работа посвящена исследованию роли авторского комментария, или ремарки, в эпическом и драматургическом тексте для адекватного восприятия читателем персонажного диалога. Последний представляет собой фиктивную реальность, так или иначе отражающую один из «возможных» миров в предлагаемых автором обстоятельствах. Авторское видение ситуации общения находит свое естественное отражение в ремарках-пояснениях, которыми обычно сопровождается персонажный диалог, в основе которого — стилизация естественной разговорной речи.

В фокусе внимания находятся структурно-семантические средства, за счёт которых ремарка оказывает эмоционально-информационное воздействие на читателя и служит способом «визуализации» художественного диалога. В ряде работ с разных позиций интерпретируются отдельные особенности авторских ремарок. Вместе с тем, внимание исследователей сосредоточено исключительно на ремарках в драматургическом произведении [6; 14; 16]. Таким обра-

зом, в настоящее время отсутствует комплексное описание особенностей организации авторских ремарок в художественном произведении в целом и роли ремарки в восприятии диалога как такового.

Актуальность темы настоящего исследования мотивируется назревшей в лингвистике практической потребностью правильного интерпретирования ремарки, а также тем фактом, что авторская ремарка в диалоге не получила достаточного освещения в науке о языке.

Рассматривая ремарку как особый паратекст (термин М. М. Бахтина [2]), связанный с формированием у читателя определённого ценностного восприятия межличностной речевой коммуникации, работа преследует **цель** выявить и дать комплексный анализ средств и способов реализации диалогической стратегии автора посредством ремарки. Отсюда, **объектом** исследования является дискуссионное пространство в целом, включающее персонажный диалог и авторский комментарий к нему. **Предметом** исследования выступают семантико-структурные и функциональные особенности авторских ремарок. Материалом исследования послужили 3022 диалога, отобранные методом сплошной выборки из оригинального англоязычного художественного текста.

Очевидно, что авторский текст реализуется в двух плоскостях: в форме авторского повествования и художественного диалога персонажей. При этом последний выступает на фоне паратекста, создающего, по словам Ю. С. Степанова, «особую ментальность» повествования [15, с. 78] и общий контекст возможного виртуального мира произведения в условиях такой «расщепленной» референции. В ходе исследования проводилась верификация положения об особом статусе паратекста, реализующего авторскую установку (стратегию) на диалог и обеспечивающего визуализацию обстановки его протекания.

Поскольку любой коммуникативный акт представляет собой сложное функциональное взаимодействие вербальной и ряда невербальных знаковых систем различной природы, в авторской ремарке показывается невербальное общение героев глазами автора. В настоящей работе исследование авторской ремарки было подчинено возможной филологической интерпретации представленных в ней невербальных каналов информации.

Понимая ремарку, прежде всего, как «лаконичное авторское высказывание, характеризующее обстановку сценического действия, движения, жесты, мимику и отдельные реплики персонажей» [22, с. 85], в работе мы не рассматривали портретные характеристики героев, их состояние здоровья, погоду и прочие внешние компоненты ситуации общения. Анализу подлежали только те невербальные компоненты речевого взаимодействия, которые, вместе с вербальными способами коммуникации, передают смысловую информацию.

Впервые термин «невербальная коммуникация» (все сообщения, которыми обмениваются говорящие без слов) предложил Ю. Руш. После опубликования его совместной с В. Кисом работы по психотерапии, где новый термин использовался для описания процессов речевого взаимодействия [21], этот термин получил широкое распространение в лингвистике. В современном языкознании известен также и термин «паралингвистика», предложенный американским лингвистом А. Хиллом, который использует его для обозначения «невербальных способов общения в процессе речевой коммуникации» [23, с. 367]. По определению Г. В. Колшанского, «паралингвистика» как языковая дисциплина «занимается изучением факторов, сопровождающих речевое общение и принимающих участие в передаче информации» [8, с. 6].

Система невербального поведения характеризуется зарубежными учеными как «язык тела» («body language», «body communication», «bodily cues»), который подразумевает три формы: 1) вокальную экспрессию (все голосовые модуляции); 2) выражение лица и движения (кинетики); 3) проксемические элементы [24, с. 262–281].

Отсюда, невербальную коммуникацию можно охарактеризовать как «науку про знаковое несловесное поведение человека в момент взаимодействия» [12, с. 12].

В аспекте знаковых систем коммуникацию определяем как процесс, в котором участники производят операции с информацией при помощи символических сообщений вербального и невербального уровней. Невербальными способами общения при этом являются элементы коммуникативного кода неязыковой, но знаковой природы, которые, вместе со знаками языкового кода, служат для создания, трансляции и приёма информации. Таким образом, невербальная коммуникативная деятельность человека и таковая вербальная (т. е. речь) выступают в речевом общении как сосуществующие системы передачи знаковой информации, что предполагает возможные вариации в понимании смысла сообщения.

По подсчётам О. Я. Гойхман и Т. М. Надеиной, коммуникативное взаимодействие осуществляется на 60–80 % за счёт невербальных средств и только на 20–40 % за счёт вербальных [7, с. 7–8]. Сами невербальные средства коммуникации при этом делятся на паралингвистические (интонация, темп, ритм, паузы, интенсивность) и кинетические (жесты, мимика, телодвижения).

Паралингвистические средства являются составляющей речевого действия, наряду с речевым актом, и выполняют важнейшую контактоустанавливающую функцию. Р. К. Потапова рассма-

триває речеву комунікацію як цепочку состояний, в якій виробництво, прийом і передача вербального повідомлення являються лише частиною процесу комунікації [11, с. 3].

На важливу роль паралингвізмів і кінетического мови в числі багатьох дослідників вказують Г. М. Андреева [1, с. 94], М. Н. Ночевник [10, с. 33], Я. Рейковский [13, с. 91], Т. Н. Ушакова [17, с. 21], А. Эллис [18, с. 129]. Вказані дослідники обмежуються тим, що відзначають смислопередаючу функцію невербальних засобів спілкування, однак не конкретизують її.

В художньому діалозі, як і в природному діалогічному дискурсі, відображається неопосередкований контакт комунікантів в процесі бесіди. Максимальне наближення художнього діалога до природного здійснюється шляхом включення в текст описання невербальних аспектів комунікації. Тут невербальна комунікативна діяльність людини в процесі міжособистісного спілкування репрезентується, перш за все, в авторських ремарках. Таким чином, роль ремарки як особливого виду паратекста в художньому творі заключається не в неопосередкованій характеристиці персонажа, а в моделюванні фонового знання ситуації шляхом описання кінетики, інтонації, манери спілкування персонажів.

Так, авторські ремарки, в числі інших факторів, роблять можливим використання персонажами мінімально коротких реплік, встановлюючи додатковий, невербальний канал інформації, присутній живому спілкуванню. Існування декількох каналів для обміну інформацією між персонажами, з однієї сторони, і для передачі інформації читачеві, з іншої, призводить до скорочення («економії») в мовному каналі.

Процес людського спілкування в цілому представляє собою складне взаємодія, нерозривну єдиність власне мовних (вербальних) і немовних (невербальних) засобів. «Паралингвістическа і екстралінгвістическа системи знаків представляють собою «додатки» до вербальної комунікації» [1, с. 94]. Для уникнення перевантаженості мовного обміну, часто спостерігається висловлювання натяком і, відповідно цьому, — розуміння догадкою.

В наведеному дослідженні всі аналізовані авторські ремарки були класифіковані за групами в відповідності з їх прагматическою функцією в діалозі. Розглянемо конкретні мовні зразки в контексті невербальної ситуації.

1. *I looked around. Ted was talking to Mr. Davis. — I'm sure it [the car] will make sixty miles easily. (A wink in my direction): the car was almost a wreck.*

— *Why not? — I said cheerfully* [32, с. 72].

Очевидно, що репліка *Why not* прямо спровокована підмигиванням Теда. При відсутності невербального фактора, вираженого авторською ремаркою, вошедший во двор Джек міг легко розстроїти плановану угоду з містером Девісом.

2. — *Hello! he said.*

I saluted a hand [27, с. 21].

Тут ритуал привітання забезпечується взмахом руки.

За нашими даними, невербальна реакція на вербальний стимул має місце, в цілому, приблизно в 8 % випадків; вербальна реакція, підкріплена невербальним супроводженням, — в околі 20 %. При цьому приблизно в половині ситуацій (9,2 %) невербальний фактор змінює прагматическе значення вербального повідомлення, іноді на повністю протилежне.

Розглянемо наступний приклад:

Joby came in.

— *You're here again! Thousand welcomes! — He didn't look up, and his tone was evidently scornful* [29, с. 42].

Авторська ремарка, супроводжуюча слова привітання, дає зрозуміти, що присутність Джо-бі в офісі абсолютно небажано.

Таким чином, художній діалог представляє в двох основних проявленнях: «звучаюча» мов персонажа і авторські ремарки, які є паралельними емоційно-психіческому стану комунікантів і передають їх мимику, жести і др. По відношенню до них звучуща мов являється то основою, то аккомпанементом, то поясненням.

Приймаючи до уваги сказане вище, вважаємо, що, досліджуючи вербальне взаємодія індивідів в контексті конкретної ситуації, для правильної інтерпретації реплік в діалозі необхідно вивчити авторський текст, неопосередковано супроводжуючий репліки персонажів.

Проаналізуємо значення немовних факторів для створення цілісного і зв'язного діалога. В наведеному дослідженні ремарки розглядаються як авторський коментарій, неопосередковано зв'язаний в причинному і смислово-логічному аспектах з діалогом персонажів, обраних не обов'язково з драматических творів.

Незважаючи на складність і неоднорідність даного лінгвістического явища, вдалося виділити два основні класи ремарок в залежності від структурно-семантическої зв'язі з діалогіческими репліками персонажів:

I-й клас — це ремарки, займаючі незалежне положення по відношенню до репліки і маючі законченний зміст і структуру. До таких відносяться об'ємні авторські відступи-

ния и рассуждения. В отечественных и зарубежных драматургических произведениях уже давно наметилась тенденция увеличения количества подобных авторских реплик (см., например, пьесы Ф. Маркуса, Х. Леонарда). В отечественном литературоведении это явление получило название «беллетризованной ремарки».

II-й класс — ремарки, тесно связанные с репликами в структурно-семантическом и прагматическом планах и достигающие смыслового завершения только в совокупности с репликами персонажей.

Рассмотрим выделенные классы ремарок на конкретном лингвистическом материале. Например: *I went down the corridor and stopped at the door with a notice «Don't disturb». Hesitatingly, I knocked and touched the knob. — May I come in? — Do, please* [32, с. 72].

В приведённом примере предшествующий диалогической реплике отрезок текста является описанием речевой ситуации, мотивирующей синтаксическую организацию последующего диалога. Данная ремарка занимает независимое положение к последующей диалогической реплике и представляет собой законченное структурное и смысловое целое. В то же время иллюзия «видения» душевных колебаний персонажа очевидна.

а) — *Kitty!* — *He smiled at her.*

— *Well?* — *She smiled back* [там же, с. 40].

В данном примере реплика-стимул и реплика-реакция репрезентированы структурно-непредикатными предложениями. Беседа Китти и Марка воспринимается как дружелюбная только благодаря наличию сопровождающих её ремарок. Сравним приведённое выше диалогическое единство со следующим:

б) — *Abdul!* — *She said sharply.*

— *Well?* — *He murmured softly* [31, с. 71].

Реплики персонажей в структурном и грамматическом смысле в примере (б) являются тождественными примеру (а). Однако микроконтекст сопровождающих ремарок делает их коммуникативно различными. В разговоре коммуникантов ощущается напряжённость и недоверие между собеседниками.

Ремарки рассматриваемого класса прямо и непосредственно связаны с художественным диалогом, что и мотивирует их значение для его правильного восприятия читателем.

Во втором классе выделены следующие подклассы:

а) *информативные* ремарки (описывают место и время действия, внешний облик действующих лиц, возраст, черты характера);

б) *акциональные* ремарки (описание действий персонажа, их жестов, мимики, передвижений по сцене или месту действия);

в) ремарки, содержащие *просодические* характеристики говорения (описание речевых особенностей говорящего, интонаций, пауз, а также внешнего звукового сопровождения);

г) *указательные* ремарки (служат индикатором указания или переключения адресата речи).

Несмотря на ранее установленное отсутствие существенных различий в структурной организации эпического и драматического художественного диалога [9, с. 72], оформление диалога в рамках того или иного жанра может существенно различаться. Очевидно, что авторское описание, предваряющее диалог персонажей в эпическом произведении, и авторская ремарка в драматическом произведении не идентичны как по своей синтаксической структуре, так и по объёму. На необходимость учитывать различия, обусловленные функционированием диалога в различных типах текста, указывал ещё В. В. Виноградов, отмечая, что «...функции диалогической речи, приёмы построения и семантика окружающих её элементов может резко отличаться в словесной ткани разных литературных жанров» [4, с. 78].

В драматургических произведениях наиболее адекватно имитируется реальная обстановка функционирования диалогической речи и, на наш взгляд, находят наиболее чёткое разграничение факты вербальной и невербальной коммуникации в виде реплик персонажей и авторских ремарок, которые направлены на создание «иллюзии видения».

По определению словаря А. С. Хорнби и соавторов, ремарка — это слова, высказанные или написанные в виде комментария (*words spoken or written as a comment*) [25]. Известный исследователь драмы В. Волькенштейн рассматривает ремарку как средство, способное прояснить силу высказывания или то, как в единственном значении его следует воспринимать [5, с. 85]. В подобном же смысле рассматривают ремарку и Ч. Гудвин [19, с. 201—203], и Р. Лангакер [20, с. 210]. Отметим, что особенностью драматургических произведений является то, что они предназначены как для постановки на сцене, так и для чтения. Особую проблему представляет передача явлений невербальной коммуникации в письменном тексте. В процессе анализа во внимание принималась та роль ремарок, которую они выполняют для *читателя* драматического произведения, а не для указаний режиссёрам и актёрам при постановке на сцене. Кажущийся «второй план» ремарки в тексте драматургического произведения накладывает определённый отпечаток на её структуру, семантику и прагматическую направленность. В этом смысле структурно-семантические и прагматические особенности реплик обуславливаются в определённом

ной степени и факторами, лежащими за пределами словесного ряда. Фрагментарность, неполнота предложений, прерывистость диалогической речи в драматургическом произведении часто восполняются наличием «воображаемых» факторов несловесной коммуникации, находящихся описание в ремарке. При этом в драматическом произведении актёру предоставляется достаточная свобода действий для индивидуальной трактовки указаний драматурга.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что если ремарки первого класса являются неотъемлемой частью эпического повествования и лишь эпизодически засвидетельствованы в драме, то ремарки второго класса употребляются в обоих жанрах с регулярной частотностью. Установлено, что для эпических произведений наибольшей частотностью обладают информативные ремарки (68,2 %) и ремарки, содержащие просодические характеристики (22,4 %). Для драматических произведений наибольшей частотностью обладают ремарки акционального (64,1 %) и указательного (18,5 %) характера.

Например:

1) *It sure is, — Anabel found herself smiling back.*

— *But where are they?*

The man responded to her change of mood.

— *That's the question* [27, с. 15]. — Выделенные ремарки являются информативными.

2) — *What is it? She asked suspiciously.*

— *It's that gambling, the «hellenique»* [28, с. 29]. — Выделенная ремарка содержит просодические характеристики.

3) — *Look here (pointing at the line in the book).*

— *What is it?* [33, с. 230] — в скобках приведена акциональная ремарка.

4) — *Hallo! (looking at the newcomer).*

— *Who are you?* [30, с. 187] — в скобках приведена указательная ремарка.

Что касается структурного оформления ремарок, то в процессе анализа сделаны следующие заключения. Ремарки первого класса, представляющие собой авторский монолог, представлены, в основном, сложными и осложнёнными типами предложений (более 60 %). Ремарки второго класса, связанные непосредственно с текстом диалога, репрезентированы тремя поверхностно-структурными видами предложений: 1) простыми неэллиптическими предложениями (53,2 %); 2) осложнёнными предложениями (28,3 %); и 3) сложными предложениями (18,5 %).

Например:

1) — *She had a cable, admitted the boy* [31, с. 42].

2) — *What are you doing here? He asked gloomily looking aside.*

— *Nothing* [30, с. 16].

3) — *Do you live here? asked Larry as they all walked up the path towards some big green houses.*

— *No* [26, с. 32].

Как показало проведённое исследование, первостепенное значение для восприятия информации, сообщаемой в диалоге, имеют ремарки, коммуникативно тесно связанные с репликами диалога персонажей. При этом сами реплики достигают своего структурно-семантического и прагматического завершения только в совокупности с авторским комментарием, образуя некое особое информационное пространство. Создавая с помощью ремарок виртуальное видение всех атрибутов диалога, автор позволяет читателю стать непосредственным, но скрытым участником речевой ситуации. Читатель, будучи вовлечённым в ситуацию общения, программируется на заданную автором оценку персонажных реплик именно посредством паратекста ремарки. Таким образом, прагматический статус ремарки в художественном диалоге заключается в *субъективно-модальной оценке* ситуации общения, переданной на уровне объективного транслирования персонажного диалога. Зафиксировав коммуникативную ситуацию в сознании читателя, автор изменяет угол видения ситуации, расширяя информационное пространство диалога и придавая ему субъективную модальность.

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 376 с.

2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.

3. Викулова Л. Г. Прагматика посвящения в паратексте французской литературной волшебной сказки XVII века / Л. Г. Викулова // XVII век в диалоге эпох и культур: Материалы науч. конф. — Сер. «Symposium». — Вып. 8. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. философского общества, 2000. — С. 50—52.

4. Виноградов В. В. Стилистика речи. Теория поэтической речи / В. В. Виноградов — М.: Просвещение, 1981. — 253 с.

5. Волькенштейн В. Драматургия / В. Волькенштейн — М.: Искусство, 1999. — 321 с.

6. Габидуллина А. Р. Отражение семиотических кодов театральной коммуникации в авторской ремарке: на примере американской драматургии первой половины XX века: Дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.04. — германские языки / Габидуллина Альфия Рафагатовна. — Уфа, 2009. — 210 с.

7. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. — М.: ИНФА, 2001. — 272 с.

8. Колшанский Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1974. — 80 с.

9. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові: монографія / І. Б. Морозова. — Одеса: Друкарський дім, 2009. — 384 с.
10. Ночевник М. Н. Человеческое общение / М. Н. Ночевник — М.: Политиздат, 1988. — 127 с.
11. Потапова Р. К. Коннотативная паралингвистика / Р. К. Потапова — М.: Наука, 1997. — 247 с.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. — 656 с.
13. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский — М.: Просвещение, 1979. — 225 с.
14. Русанова О. Н. Мотивный комплекс как способ организации эпической драмы (на материале пьес Е. Шварца «Тень» и «Дракон»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08. — теория литературы, текстология / О. Н. Русанова. — Новосибирск, 2006. — 21 с.
15. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. — М.: Наука, 1975. — 312 с.
16. Топчий Н. В. О реализации авторской позиции в драматическом тексте. / Н. В. Топчий // Текстовый и синтаксический уровень стилистического анализа. — Л., 1987. — С. 134—145.
17. Ушакова Т. Н. Психологическое и психофизиологическое исследование речи / Т. Н. Ушакова. — М.: Просвещение, 1985. — 178 с.
18. Ellis A. The Psychology of Language and Communication / A. Ellis, G. Beattie. — London; N. Y.: The Guilford Press, 1986. — 148 p.
19. Goodwin Ch. Sentence Constitution within Interaction / Ch. Goodwin // Aspects of Oral Communication. — N. Y.: Academia, 1995. — P. 198—219.
20. Langacker R. W. Viewing in cognition and grammar / R. W. Langacker // Alternative Linguistics: Descriptive and Theoretical Modes / [ed. by Ph. W. Davis]. — Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1996. — P. 153—213.
21. Ruesch J. Nonverbal Communication: Notes on the Visual Perception of Human Relations / J. Ruesch, W. Kees. — Berkeley, California: University of California Press. — 192 p.

* * *

22. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / [под ред. проф. Горкина А. П.]. — М.: Росмэн, 2006. — 584 с.
23. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 673 с.
24. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / [ed. by J. C. Richards, J. Platt, H. Platt]. — 2nd ed. — L: Longman, 1992. — 448 p.
25. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Hornby A. S. — [ed. by Sally Wehmeier]. — [7th ed., ster.]. — London: Oxford Univ. Press, 2005. — 1780 p.

* * *

26. Blyton E. The Mystery of the Disappearing Cat / E. Blyton — London: Egmont Books Ltd, 2003. — 224 p.
27. Clarke A. A Fall of Moondust / A. Clarke — London: Gollancz, 2002. — 224 p. — (S. F. Masterworks).
28. Crofts F. W. Fatal Venture / F. W. Crofts — Cornwall: House of Stratus, 2001. — 290 p.
29. Gray J. Garden of the Sun / J. Gray — Toronto, Winnipeg: Harlequin Books, 1983. — 191 p.
30. Holden J. Dangerous Legacy / J. Holden — N. Y.: Lancer Books, 1986. — 192 p.
31. Kendrick M. The Curse Of Set-Ra-Kahtep / M. Kendrick — London: G. Swan, 1988. — 200 p.
32. Lark J. A Crow on the Roof / J. Lark. — London: Penguin Books, 2004. — 195 p.
33. Marcus F. The Formation Danger / F. Marcus // Plays of the year. — N. Y.: Belmont Tower Books, 1985. — P. 218—327.

I. B. Morozova

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FUNCTION OF THE AUTHOR'S COMMENTARIES IN THE LITERARY DIALOGUE

The presented work is dedicated to the communicative study of the pragmatic function of the author's commentaries in the literary dialogue. In the process of linguistic analysis the author made some conclusions concerning the grammatical status of the author's words, their classification and the role in the text.

Key words: author's commentaries, paralinguistic factors, dialogue, paratext, subjective modality.

I. B. Морозова

КОМУНІКАТИВНО-ПРАГМАТИЧНА РОЛЬ АВТОРСЬКОЇ РЕМАРКИ В ХУДОЖНЬОМУ ДІАЛОЗІ

Робота присвячена комунікативному дослідженню прагматичної функції ремарки в художньому діалозі. У процесі лінгвістичного аналізу зроблено висновки про граматичний статус ремарки, класифікацію та роль ремарок у тексті.

Ключові слова: ремарка, паралингвістичні фактори, діалог, паратекст, суб'єктивна модальність.